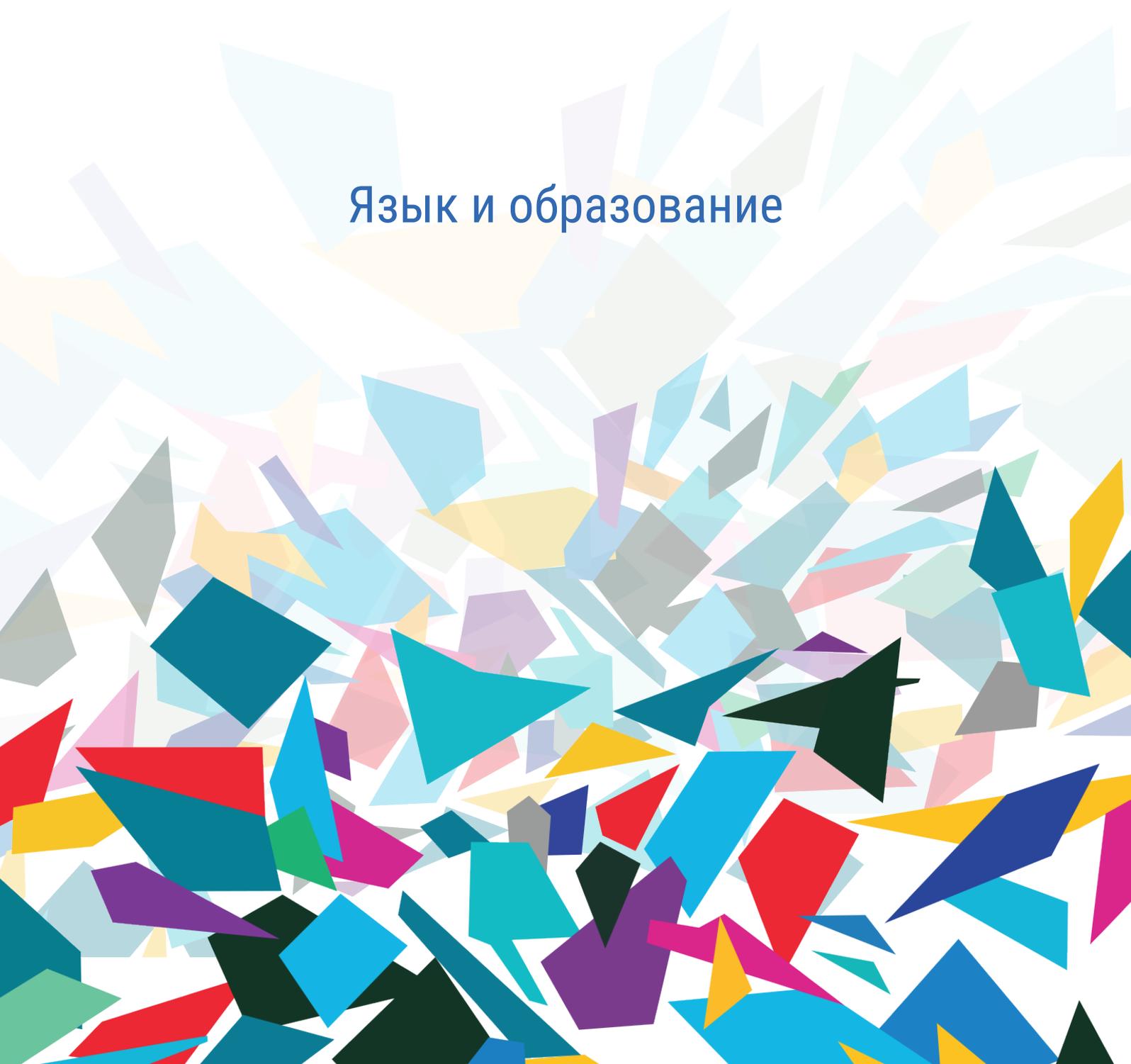

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВ: ВВЕДЕНИЕ

Язык и образование

В предыдущих лекциях мы с вами говорили о языковом планировании и языковой политике. Сегодня мне бы хотелось поподробнее рассказать о роли образования в распространении языков и поговорить о двуязычным образованием (bilingual education).

Давайте сначала определимся, что такое двуязычное образование. Поскольку определений очень много, люди до сих пор не понимают, что считается двуязычным образованием. Тем не менее большинство людей сходятся на том, что двуязычное образование – это любая образовательная программа, где преподавание ведется более чем на одном языке. С аналитической точки зрения двуязычное образование анализируется с четырех разных сторон. С одной стороны, анализируем образование с точки зрения языковой политики планирования. Затем насколько это выгодно или нет с точки зрения политики, с точки зрения экономики. И, конечно же, важен педагогический аспект двуязычного образования. Давайте рассмотрим каждый из этих аспектов и подходов подробнее.

Когда образование оценивается с точки зрения языковой политики или как часть языковой политики, обычно речь идет о контексте, где происходит смена языка. В тех контекстах, где дома уже нет естественной межпоколенной трансмиссии языка от старшего поколения к младшему, возникает необходимость в создании или в усилении образования на миноритарном языке, на исчезающем языке. Такие примеры есть в Ирландии.

Для многих родителей школа с казахским языком обучения – это спасательный круг, когда дома уже не говорят на данном языке, поэтому вся надежда только на школу. Родители надеются, что ребенок пойдет в школу или садик, где его научат говорить на казахском языке. И таких примеров масса. В любом контексте, где происходит смена языка, очень часто возникает необходимость в создании какого-либо образования на этом языке. У нас есть многочисленные исследования. И очень многие ученые говорят нам, что нельзя быть слишком оптимистичными и возлагать большие надежды на систему образования. Школа, да, способна создать новых носителей языка, это – *newspeakers*. Но зачастую такие новые носители дома не разговаривают на втором языке, а когда у них появляются свои собственные дети, они не передают им язык. За редким исключением, когда второй язык становится языком естественного общения и способствует нормальной социализации ребенка в семье. Поэтому быть слишком оптимистичным в том, что школа поможет и это наш единственный спасательный круг, нельзя. Школа способствует сохранению языка, но вот возрождению языка – нет. У нас, к сожалению, нет таких примеров, когда дети пошли в школу и в совершенстве овладели другим языком.

Если мы рассматриваем систему образования с точки зрения политики, то можно легко проанализировав многие слухи, многие кейсы, увидеть, что очень часто система образования и выбор языка образования – это политический инструмент и политическое решение. Делается это совершенно для разных целей. Например, для формирования какой-то национальной идентичности, чтобы контролировать массы, отношение власти, элита выбирает тот или иной язык. Также часто с помощью образования решаются вопросы асоциального единения, многоязычности и многообразия. Это относится как к миноритарным, доминантным языкам, так и к иммигрантским языкам. Примеров очень много. Например, в Казахстане казахский язык является обязательным языком в школах с русским языком обучения, потому что это государственный язык. Также делается упор на то, чтобы увеличилось количество школ с казахским языком обучения. Но в этих школах сохраняется русский язык. Поскольку считается, что граждане должны владеть двумя языками, потому что русский язык остается языком межнационального общения, дает доступ к более богатой научной и художественной литературе. Одновременно в школы внедряется третий язык – английский. Это язык международный и глобальный язык. Здесь встает вопрос об идентичности и власти. Знание английского язык открывает доступ к большому количеству литературы. Например, в Советском Союзе была языковая политика, руссификация, но целью этой политики было не просто переход людей со своих родных языков на русский язык, а цель состояла в социальной унификации, создании новой формации людей, советского человека. Советский человек должен был говорить только на русском языке, чтобы у всех людей был единый язык.

То же самое было и с французским языком. Доминирование парижского диалекта произошло за счёт внедрения обязательного бесплатного образования, но обязательным условием было то, что все должны обучаться стандартному французскому языку на основе

парижского диалекта. Это объяснялось тем, что Парижская элита обладала большей властью, поэтому вопрос языка – это вопрос власти и доминирования.

Например, в Канаде поддерживается языковое многообразие, там пытаются сохранить родной язык индейцев и создают программы начального образования на различных языках.

Очень много примеров, когда образование используется как политический инструмент или инструмент языковой политики. К примеру, семья из Таджикистана переезжает в Россию, надо ли допускать их детей в систему образования? На каком языке эти дети должны учиться? Должна ли быть создана для них система, которая поможет им плавно перейти на русский язык? Или же они должны быть со всеми наравне? Ведь они сами решили переехать в Россию, поэтому обязаны теперь знать язык той страны, в которой работают и живут. Это их обязанность, а не школы и других учреждений.

Все эти политические вопросы – это вопросы идеологии, престижа, вопрос о соотношении власти, доступа каким-то ресурсам.

Образовательная политика часто рассматривается с точки зрения экономики, насколько выгодно внедрять двуязычное или трехязычное образование. Например, Всемирный банк развития проводит массу исследований и пытается показать, что двуязычное или многоязычное образования – это на самом деле выгодно. Да, сейчас дорого его внедрять такую систему, нужны материалы, преподаватели. Если посмотреть на долгосрочный эффект, то мы увидим, что, когда люди учатся читать и писать на двух языках, это ведет к уменьшению безработицы, потому что повышается уровень образованности. Они учатся на языке, который понимают. Особенно это касается, конечно же, образования на своем родном языке.

Очень много аргументов приводится в пользу того, что многоязычное образование очень дорогое. Но, в конце концов, многоязычное образование экономически выгодно, поскольку здесь рассматривается язык с точки зрения дополнительного ресурса. Конечно же, любое образование рассматривается с точки зрения педагогики, то есть насколько это эффективно.

Лучше ли дети учатся и усваивают материал, если они учатся на двух языках или же на одном? С точки зрения педагогики рассматриваются различные типы двуязычного образования и их эффективность. Среди этих типов выделяются, например, иммерсионные программы, программы дуального образования или основной билингвизм и так далее. Но, выделяя эти четыре подхода двуязычного образования, основным остаётся, конечно, вопрос языковой. Это не просто спонтанный выбор, что с сегодняшнего дня мы будем преподавать на двух языках. Здесь стоит вопрос о типе образования и масса других вопросов, которые нужно решить, прежде чем внедрить двуязычное образование. И мне бы хотелось перечислить только некоторые из них.

Например, когда вы решите, что в систему образования надо внедрить тот или иной язык, два или три языка, первый вопрос – это родной язык детей. На каком языке говорят ваши ученики. Большинство стран мира многоязычны, очень мало людей на земле, которые говорят только на одном языке. Но другое дело, что не все люди, которые знают несколько языков, на одинаковом уровне владеют ими. Очень часто происходит, что язык общения дома не совпадает с языком образования, поэтому, когда мы рассматриваем вопрос о внедрении дополнительного языка, нужно хорошо подумать и проанализировать, какой язык является доминантным языком, какая этническая группа является доминантной. Являются ли эти дети билингвами с рождения, или они усвоили этот язык позже, речь идёт о международных языках, например как английский, или речь идет о миноритарном языке. Вопросов очень много, в том числе о том, что мы имеем в виду под родным языком. Потому что очень часто люди говорят, что их родной язык такой-то, но на самом деле они не владеют им, то есть этнический язык – это не обязательно доминантный язык или язык первичной социализации дома. Эти вопросы надо решить и понять, на каком языке говорит ребёнок, какой у него основной язык, является ли этот язык миноритарным или доминантным языком. Поскольку это все окажет огромное влияние на результаты обучения.

Также можно проанализировать распределение языков. Что мы будем преподавать и на каком языке. Например, в современной трехязычной образовательной реформе Казахстана считается, что в науке, например, географию или биологию надо преподавать на английском языке, литературу и историю на казахском языке, казахскую историю, допустим, русский языки

и русскую литературу на русском языке, а в казахской школе всё наоборот. Это очень сложный вопрос. Для того чтобы решить этот вопрос, нам нужно решить вопрос стратегии. Как это будет преподаваться, посмотреть межпредметные связи, если вы преподаете язык здесь, то его преподавать надо на другом предмете. Также решаются вопросы смены кодов, перехода с одного языка на другой язык, можно ли это разрешать или этого не следует разрешать. Будем ли мы разрешать translanguaging в классе, когда мы сознательно постоянно переходим и разрешаем смешение кодов, смешение языков. Или мы за то, чтобы в классе запретить использование каких-либо других языков и преподавать только на каком-то определенном языке.

Также встает вопрос, насколько хорошо подготовлены сами преподаватели и администраторы в школе? На каких языках они говорят? Как хорошо они говорят? Как они относятся к языкам, позитивно или негативно? Это требует сбора каких-то эмпирических данных, а затем нужно проанализировать, есть ли у вас ресурсы для этих языков, какие у вас есть материалы. Сегодня зачастую родители жалуются, сетуют на то, что посылают в школу детей учиться казахском языку или обучаться на казахском языке, однако материалов на казахском языке крайне мало. Особенно того, что касается детской литературы, есть только какая-то справочная литература. А вот художественной литературы для разных возрастов и для разного уровня не хватает. Как создать эту литературу, есть ли у нас материалы не только для обучения, но и для того, чтобы ребенок читал для удовольствия. Потому что всё это влияет на усвоение языка. Прежде чем внедрить какое-либо двуязычное или трехязычное образование, нам нужно с вами определиться с целями образования, то есть какая у вас конечная цель. Вы хотите, чтобы ребёнок вышел со школы будучи билингом, то есть владел одинаково хорошо обоими языками в любых контекстах, чтобы хорошо говорил, читал и писал на двух языках, или же хорошо читал, но не обязательно, чтобы хорошо говорил, или вы внедряете систему такого образования для того, чтобы сформировать какую-то идентичность, например национальную идентичность или этническую идентичность, или вы хотите, чтобы дети усвоили языки для того, чтобы они после школы могли найти хорошую работу. Потому что в данной стране найти работу без знания каких-либо языков крайне сложно. Такое образование внедряется для того, чтобы интегрировать людей в общество или создать какое-то социальное единство. Или делается это для педагогических целей. Например, внедряется многоязычное образование, потому что это позволяет детям лучше учиться, и у нас есть многочисленные данные, показывающие, что дети учатся лучше на своём первом языке, на языке первичной социализации, на своём домашнем языке. В многоязычных странах дети говорят на разных языках, но образование только на одном языке. Например, только в Индии – на хинди, там 600 разных языков, но ребёнок приходит в школу, и единственным языком образования является хинди. И, конечно, ребёнку крайне сложно, потому что он не понимает вообще, что происходит в классе. Очень многие педагоги говорят о том, что надо ребёнку сначала учиться на своём родном языке, а потом постепенно переходить на доминантный язык, на другой язык обучения. У нас очень похожая ситуация. Допустим, в наших школах казахоязычные родители, которые сами страдают от того, что не очень хорошо знают русский язык, отправляют детей в русскую школу. Ребёнку крайне тяжело в этой школе, потому что он не понимает, что происходит. Или русскоязычные родители отправляют своих детей в школу с казахским языком обучения, и опять страдает ребёнок. Учиться на языке своей первичной социализации, конечно же, легче. Когда принимается решение внедрять или не внедрять дополнительный язык, также надо оценить роли родителей и рост общества, то есть насколько родители могут помочь своим детям, могут ли они быть партнерами для школы. Могут ли они помочь с домашней работой. Если они не могут, то кто будет помогать ребёнку?

Вопрос возникает о подготовке учителей и педагогов. Если ты учитель и привык преподавать только на одном языке, а у тебя в классе сидят дети, которые прекрасно понимают то, что ты говоришь – это одно, но что делать, если к тебе приходят в класс дети, которые не понимают или не говорят на этом языке? Например, в центральном Лондоне по некоторым данным в государственных школах до 60 процентов детей не говорит на английском языке, это не их основной язык, то есть дома говорят на каких-то других языках. Как преподавать таким детям, если у вас в классе дети говорят на разных языках и не понимают язык обучения. Разумеется,

учителей надо готовить, учителей надо учить работать с такими детьми. Конечно же, система многоязычного или двуязычного образования имеет много позитивных моментов: человек учиться говорить и писать на двух языках. Мы знаем, что это дает позитивный эффект на когнитивное развитие. Это позитивно влияет на нашу идентичность, социальное единство, потому что, если вы понимаете язык другого человека, вы уже немного по-другому смотрите на его язык и культуру. Всё это и позитивные эффекты двуязычного образования могут быть реализованы, если решение о том, как преподавать, что преподавать, когда преподавать, были основаны на каком-то серьёзном анализе и эмпирических данных по какой-то конкретной ситуации. То, что внедрено и работает в одной стране, необязательно может работать в другой стране. Анализ языкового планирования в системе образования во многих странах говорит о том, что, прежде чем внедрять любое новшество, касающиеся языков, необходим хороший анализ сегодняшней ситуации, надо точно определиться с целями – зачем вам это нужно, то есть зачем вы хотите, чтобы ваши будущие граждане знали два или три языка.